

Только что пройдя проверку солдат у городских ворот, семья Чжэн въехала во внутренний город Юньчэна. Чжэн Вэнькан, выглянув из повозки и оглядев окружающую роскошь и оживление, превосходящие Таочэн, словно увидел блистательное будущее вина «Тысяча золотых» их семьи, которое когда-то действительно стоило целое состояние. Он невольно глубоко вздохнул, ощущая, как мир вокруг него кажется огромным, а грудь наполняется легкостью и свободой.

В следующей повозке невестка старейшины Чжэна держала на руках своего маленького сына и с некоторым беспокойством обратилась к мужу:

— Дорогой, говорят, что второй сын семьи Гу — просто бездельник. Ты думаешь, то, что он сказал, действительно сбудется? Наш сын действительно сможет не продолжать дело предков, а пойти по пути чиновничества?

Сын старейшины Чжэн, Чжэн Юй, напротив, был более оптимистичен:

— Не волнуйся. Даже если второй молодой господин Гу ничего не умеет, он передал нам символ семьи Гу, что является их обещанием. По крайней мере, в семье Гу есть ещё и способный старший сын.

С этими словами он взял из рук жены пяти- или шестилетнего сына, поцеловал его в щёчку, рассмешив малыша, и сам заулыбался.

Всё новое перед глазами означало начало новой жизни для семьи Чжэн.

Хотя перемены иногда могут означать разрушение, видя, как старое рушится, члены семьи Чжэн всё же почувствовали новую надежду.

Юньчэн станет для семьи Чжэн новой отправной точкой, как и для винодельни «Тысяча золотых».

В Юньчэне, в павильоне Люфан двора «Снежное море ароматов».

Снаружи доносилось щебетание птиц, а в просторной комнате развевались алые занавески. На деревянной подставке под решёткой стоял бронзовый курильник, из которого поднимался аромат сандалового дерева, успокаивающий и бодрящий душу.

Павильон Люфан был тренировочным залом двора «Море ароматного снега», и место это было просторным.

В этот момент в тренировочном зале находились только две женщины.

Одна из них, высокая и изящная, с уложенными в змеевидную причёску волосами, небрежным движением поправила волосы, излучая чарующую привлекательность. Она с улыбкой посмотрела на другую женщину, её поза была спокойной:

— Сегодня ты хорошо справились с тренировкой. В следующий раз можно добавить ещё два мешочка с песком.

Другая женщина, одетая в просторное зелёное платье с широкими рукавами, услышав это, медленно присела, сняла с рук четыре мешочка с песком, устало подняла руки и сняла с головы чашу с водой.

Женщина с змеевидной причёской нахмурилась, указав изящным пальцем на девушку в зелёном:

— Нет, нет, сегодня всё ещё не получилось. Даже в состоянии крайней усталости движения должны сохранять красоту. Такая осанка должна быть закреплена в подсознании через постоянное повторение, чтобы в любой момент и в любом месте ты могла держать себя правильно. Хотя сейчас уже стало лучше, но твоя манера класть вещи всё ещё лишена индивидуальности.

Девушка в зелёном подняла лицо и улыбнулась женщине с змеевидной причёской:

— Да, Яо-нян, я поняла.

Яо-нян была профессиональным тренером в павильоне Люфан, и её требования были крайне строгими. Но даже несмотря на такие жёсткие тренировки, улыбка девушки оставалась искренней и тёплой, заставляя сердце трепетать.

Яо-нян, женщина с змеевидной причёской, некоторое время смотрела на неё, а затем невольно вздохнула:

— Скажи мне, зачем тебе вообще проходить тренировки в «Снежном море ароматов»? Какая обычная женщина не может просто встать и лечь, как ей удобно? Если ты пройдёшь через это, вероятно, на всю жизнь останешься с отпечатком этого места.

Улыбка девушки слегка побледнела, но она не ответила:

— Яо-нян, завтра мастер Лэн будет продолжать учить меня технике игры на цине, да?

Лэн Инь был музыкантом в этом заведении. Хотя он находился в месте, где царила атмосфера развлечений, он предпочитал носить белые одежды, его выражение лица было сдержанным, а движения — изысканными. Многие девушки здесь питали к нему симпатию.

Яо-нян на мгновение задумалась, но не стала задавать больше вопросов:

— Да, завтра Лэн Инь придёт, чтобы научить тебя настраивать цинь.

Эту девушку, Цинвань, прислал второй молодой господин Гу, специально указав, чтобы её обучали, превратив в скромную и утончённую девушку. Она не должна была быть мастером в искусстве игры на цине, каллиграфии, живописи и поэзии, но должна была иметь представление обо всём этом, а в чём-то одном — быть особенно искусной.

«Снежное море ароматов» занималось не только обучением девушек макияжу и искусству любви, но и тренировало их вкус в одежде и макияже, умение в определённых искусствах, грацию движений и походки, чтобы максимально раскрыть индивидуальный стиль каждой. Например, в последние дни они уделяли особое внимание тренировке манер и движений Цинвань. Это не просто ходьба, а ещё и тренировка силы рук с мешочками песка, баланс с чашей воды на голове, ходьба на высоких подошвах. Даже просто устоять на месте было сложно, не говоря уже о том, чтобы двигаться грациозно и стильно. И те, кто действительно смог пройти весь курс тренировок и достичь совершенства, за последние несколько лет были единицы. Лишь первая красавица «Снежного моря ароматов», Ин Сюэ, смогла сделать это безупречно. На ней почти не было видно следов тренировок, того, что люди обычно называют «налетом ветрености». Её манеры были почти естественно благородны и изысканны, словно она была настоящей аристократкой из знатной семьи императорской столицы. Именно поэтому

Ин Сюэ занимала особое положение в «Снежном море ароматов».

Эта девушка, Цинвань... Хотя она и не обладала безупречной красотой Ин Сюэ, в ней была упорная сила. За эти дни, как бы тяжело и утомительно ни было, она ни разу не пожаловалась, всегда молча терпела. Иногда Яо-нян даже невольно вспоминала Ин Сюэ, которая когда-то тоже тренировалась здесь.

За время, проведённое вместе, своим острым взглядом Яо-нян уже поняла, что эта девушка, вероятно, родом из бедного района. Она, возможно, умела немного читать, но больше ничего не знала. Вероятно, по какой-то причине она продала себя семье Гу, поэтому второй молодой господин Гу и отправил её сюда. Но второй молодой господин Гу был известен тем, что любил только мужчин, так что даже если эту девушку обучат, вряд ли он будет наслаждаться её обществом сам. Скорее всего, он подарит её кому-то другому. Хотя второй молодой господин Гу и был известен в Юньчэне как бездельник, более известна была его страсть к младшему сыну семьи Лянь. К тому же он сам был красив и статен. Если бы она стала наложницей в семье Гу, возможно, было бы лучше, но если её подарят кому-то другому...

Жаль такую хорошую девушку...

В сердце Яо-нян внезапно всплыл тот момент, когда в тишине Лэн Инь, стоя рядом, смотрел на склонившуюся над цинем Цинвань. Его взгляд был спокойным, но благодаря их десятилетней дружбе она поняла, что в нём было что-то особенное. Но что можно было сделать? Что можно было сделать? Люди, подобные им, всегда были игрушками в чужих руках. Их судьбы были подобны плывущим по воде листьям, как они могли управлять чужой судьбой? Прожив здесь так долго, увидев все взлёты и падения мира, даже если внутри оставалось долгое сожаление, всё равно оставалась лишь пустота.

Отвернувшись, Яо-нян подавила лёгкую горечь на лице, поправила причёску и сказала Цинвань:

— Тебе пора возвращаться.

Цинвань кивнула, на лице её наконец появилась улыбка:

— Да, завтра я приду снова.

Она с братом и сестрой уже переехали из резиденции Гу в усадьбу, которую для них подготовил Гу Хуайюй. Жить там всей семьёй было очень комфортно. Хотя её собственная судьба была неизвестна, видя, как её младшие брат и сестра каждый день радуются, не беспокоясь о пропитании и будущем в таком юном возрасте, она считала, что это уже хорошо.

Наблюдая, как Цинвань спускается из павильона Люфан и направляется к задним воротам «Снежного моря ароматов», Яо-нян взглянула на вечерний закат за окном. Солнце уже скрылось, небо было окрашено в кроваво-красный цвет, а огромные красные облака, казалось, разливались по небу, создавая захватывающее дух зрелище.

Через мгновение она глубоко вздохнула.

Даже после стольких лет, проведённых здесь, её сердце всё ещё переполняли безмолвные чувства, усталость от «старого» и жажда «нового». Она всё ещё не могла оставаться равнодушной к чужим делам... Далекое до Ин Сюэ... Хотя она пришла сюда раньше неё.

Повернувшись, она пошла по другой лестнице, через несколько поворотов выйдя в более

открытый двор.

В саду под деревом сидела красавица, чья внешность, казалось, не изменилась с тех пор, как она появилась здесь несколько лет назад. Она сидела там, прекрасная, словно бескрайний снег зимой, на фоне всего неба.

Увидев её, красавица лишь слегка улыбнулась, погладила голову снежного орла и выпустила его в небо.

<http://bllate.org/book/17686/1649965>